

Политическая лингвистика. 2022. № 2 (92).
Political Linguistics. 2022. No 2 (92).

УДК 808.51:81'25
 ББК Ш43.21-55+Ш118

ГСНТИ 16.21.55; 16.31.41

Код ВАК 10.02.19; 10.02.04 (5.9.8; 5.9.6)

Ольга Николаевна Злобина

Удмуртский государственный университет, Ижевск, Россия, onyakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0873-6210>

Стратегии перевода политического дискурса (на материале анализа перевода инаугурационной речи Д. Байдена на русский язык)

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена комплексному исследованию переводческих стратегий, использованных специалистами при передаче инаугурационной речи Джозефа Р. Байдена на русский язык. В статье затрагивается такое понятие, как политический дискурс, обладающий уникальными возможностями, которые вызывают значительный интерес лингвистов и переводоведов. Политическая речь произносится политиками с целью донесения своих посланий до общественности, а также является инструментом убеждения и навязывания своих политических идей и практик, играющих решающую роль в формировании политического сообщества. Перевод политических речей может вызвать серьезные проблемы из-за их уникальных особенностей как особого текстового жанра. Для обеспечения более качественного перевода политических речей и их адекватности необходимы соответствующие методы перевода. В контексте перевода инаугурационной речи Д. Байдена на русский язык были использованы лексические, грамматические и сложные преобразования. Для анализа материала мы использовали дискурсивный и сравнительный анализ в сочетании с обобщением. Исследование показало, что для создания текста с тем же коммуникативным намерением на языке перевода, исходный текст претерпевает взаимосвязанные изменения. Наиболее доминирующими являются синтаксические преобразования, за ними идут лексические и грамматические. Это обусловлено существующими культурными нормами, смягчением социальных, религиозных и политических различий в английской и русской культурах.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: стратегии перевода, инаугурационные речи, речевая деятельность, речевые жанры, политическая риторика, американские политики, политический дискурс, русский язык, английский язык, коммуникативное намерение, язык перевода.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ: Злобина Ольга Николаевна, доцент кафедры перевода и прикладной лингвистики (английский и немецкий языки), Удмуртский государственный университет; 426034, Россия, Удмуртская Республика, г. Ижевск, ул. Университетская, 1; e-mail: onyakov@gmail.com.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ: Злобина, О. Н. Стратегии перевода политического дискурса (на материале анализа перевода инаугурационной речи Д. Байдена на русский язык) / О. Н. Злобина. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2022. — № 2 (92). — С. 85-91.

Ol'ga N. Zlobina

Udmurt State University, Izhevsk, Russia, onyakov@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-0873-6210>

Translation Strategies in Political Discourse (Based on the Translation Analysis of Joe Biden's Inaugural Address)

ABSTRACT. The article deals with a comprehensive study of the translation strategies used by the specialists when translating Joe Biden's inaugural address into the Russian language. The article touches upon such a concept as political discourse possessing unique opportunities that arouse great interest of linguists and translation specialists. A political speech is made by a politician to convey the message to the public, and it is also a tool for persuading and imposing their political ideas and practices, which play a decisive role in the political community formation. The translation of political speeches can cause serious problems due to the unique features of translation as a special text genre. To raise the quality of translation of political speeches and make it more adequate, appropriate translation methods are needed. Lexical, grammatical and complex transformations were used in the context of Biden's inaugural address translation into the Russian language. The paper uses discursive and comparative analysis combined with generalization to investigate the research material. The study has shown that in order to create a text with the same communicative intention in the target language, the source text must undergo interrelated changes. Syntactic transformations are the most dominant and are supplemented by lexical and grammatical ones. This is due to the existing cultural norms and the need to smooth over social, religious and political differences in English and Russian cultures.

KEYWORDS: translation strategies, inaugural speeches, speech, speech genres, political rhetoric, American politicians, political discourse, Russian language, English language, communicative intention, target language.

AUTHOR'S INFORMATION: Zlobina Ol'ga Nikolaevna, Candidate of Pedagogy, Associate Professor of Department of Translation and Applied Linguistics (English and German Languages), Udmurt State University, Izhevsk, Russia.

FOR CITATION: Zlobina O. N. (2022). Translation Strategies in Political Discourse (Based on the Translation Analysis of Joe Biden's Inaugural Address). In *Political Linguistics*. No 2 (92), pp. 85-91. (In Russ.).

Предлагаемая статья ставит своей целью анализ стратегий, использованных для перевода инаугурационной речи Джозефа Р. Байдена на русский язык. Исследование проводилось с использованием сравнительного метода, дискурсивного анализа и обобщения.

Исследователи давно признают, что перевод занимает центральное место в культуре человечества. Фундаментальными чертами современного мира являются глобализация и технический прогресс, поэтому в современном глобализованном обществе без данной деятельности культурные сообщества столкнулись бы с культурной изоляцией. Особенность нынешней фазы глобализации заключается в том, что в жизнь проникает политика, поскольку она оказывает мощное влияние на социальные, религиозные и исторические аспекты функционирования общества.

Интерес к политической лингвистике существует уже на протяжении многих лет. Однако с течением времени смещались акценты в изучении этого объекта. Так, в последнее десятилетие большинство работ как отечественных, так и зарубежных исследователей было сосредоточено на взаимосвязи между языком и политикой. Как указывают Э. В. Будаев и А. П. Чудинов, «предметом внимания становится использование единиц, относящихся к тому или иному языковому уровню (лексика, фразеология, морфология, синтаксис)», и далее они добавляют, что «каждый новый поворот в историческом развитии государства приводит к языковой „перестройке“, создает свой лексико-фразеологический тезаурус, включающий также концептуальные метафоры и символы» [Будаев, Чудинов 2010]. П. Чилтон в своем исследовании, посвященном политическому дискурсу, говорит о том, что язык и политика тесно связаны на фундаментальном уровне [Chilton 2004]. Профессор университета Люцерна С. Рубинелли также отмечает важное значение языка для политики, поскольку, с ее точки зрения, политики используют свою способность принимать решения и влиять на граждан при помощи языка [Rubinelli 2018]. Другими словами, между языком и политической жизнью общества существует довольно тесная связь, при этом язык может оказывать влияние на реальные политические процессы в обществе.

Такой пристальный интерес к вопросам политической коммуникации объясняется, на наш взгляд, во-первых, тем, что данный тип коммуникации приобретает черты средств массовой манипуляции. Во-вторых, языковые механизмы, используемые для манипу-

лирования массовым сознанием, рассматриваются как средство привития демократических идей и ценностей. И, наконец, для отслеживания данных механизмов ученым необходимо обратиться к политическому дискурсу и найти подходящие методы для его анализа. По мнению Н. Фэркло, «understanding the argumentative nature of political text is, therefore, key to being able to evaluate the political strategies they are a part of» («понимание аргументативной природы политических текстов, следовательно, является ключом к способности оценивать политические стратегии, частью которых они являются»; здесь и далее перевод авт. — О. З.) [Fairclough 2012: 18].

Термин «дискурс» соотносится со множеством понятий, и на сегодняшний день не существует единого общепринятого определения дискурса. Теоретическую основу рассмотрения политического дискурса определили в середине XX в. представители Оксфордской и Кембриджской лингвистических школ. Наибольших результатов в изучении политического дискурса достиг Т. ван Дейк. Опираясь на концепцию политического дискурса, ученый показал, что, помимо различий в самой конструкции социальных ситуаций как контекстов, культуры также могут отличаться в том, как определения контекста влияют на текст и речь [Dijk 2009: 155]. Согласно А. П. Чудинову, «в содержание политического дискурса должны быть включены все присутствующие в сознании говорящего и слушающего... компоненты, способные влиять на порождение и восприятие речи» [Чудинов 2006]. К числу таких компонентов ученый относит другие тексты, содержание которых учитывается автором и адресатом данного текста, политические взгляды автора и его задача при создании текста, представление автора об адресате, политическую ситуацию, в которой существует текст.

Для исследований дискурса широко используется дискурсивный анализ, цель которого состоит в описании и интерпретации культуры в определенных дискурсивных областях, а также лежащих в ее основе общих предпосылок. Кроме того, дискурсивный анализ помогает выявить скрытый смысл и показать разницу между речью политика и его реальными намерениями, выявить необоснованные обещания и манипулятивные стратегии, вербализованные в языковых средствах.

Политическая коммуникация в определении А. П. Чудинова, Э. В. Будаева и других специалистов означает коммуникацию, посвященную политическим проблемам, или коммуникацию, в которой политические объ-

екты выступают в качестве автора политического текста или его адресата [Будаев, Чудинов 2006].

В переводе ключевыми чертами мировой политики считаются власть, взаимосвязь и различия. Исходя из этого, главная цель исследований перевода состоит в том, чтобы изучить конкретную ситуацию, в которой власть оказала влияние на переводческую деятельность и культурное развитие. Перевод, понимаемый как механизм представления другой культуры, играет важную роль в современном мире, поскольку является не просто лингвистическим переводом, но и межкультурной деятельностью [Vanhegyi 2014: 133]. Точность перевода достигается не только за счет знания алгоритмов другого языка, но и за счет пересечения исходного сообщения и культурных пространств переводчика. Основная цель перевода политического дискурса состоит в том, чтобы вызвать реакцию целевого получателя перевода, в чем-то похожую на реакцию получателя оригинала.

Поскольку политический дискурс апеллирует к иерархии ценностей, преобладающих на определенном этапе развития общества, переводчик должен занять определенную позицию и интерпретировать исходный текст, находя соответствующие лингвистические средства для полного сохранения прагматики и эмоциональности исходного текста.

Перевод нередко считают одноступенчатым процессом, который начинается с перевода первого сегмента текста (слово, фраза, предложение, абзац) и заканчивается последним сегментом. Таким образом, перевод предстает как механическое упражнение, которое включает в себя передачу смысла между двумя языками небольшими последовательными дозами. Отсутствие динамизма в таком случае может привести ко многим неудачам при переводе, таким как разобщенность, неестественность и, в худшем случае, нарушение связи. Чтобы избежать этого, переводчику следует придерживаться набора стратегий и принципов перевода, которые были разработаны в теории перевода.

В исследованиях лингвистов и переводоведов вопросам переводческих стратегий уделяется большое внимание. Так, согласно Х. Крингсу, стратегия перевода — это «a translator's potentially conscious plans for solving translation problems in the frame work of a concrete translation task» [Krings 1986: 18]. Л. Венути указывает на то, что переводческие стратегии «involve the basic tasks of choosing the foreign text to be translated and

developing a method to translate it» [Venuti 1998: 240].

Некоторые лингвисты предложили различные стратегии разрешения противоречия между синтаксическими и коммуникативными функциями в переводе. Например, Мона Бейкер выделяет восемь стратегий перевода, используемых профессиональными переводчиками для передачи лингвистических и прагматических значений с исходного языка на язык перевода. Они включают:

- перевод более общим словом (*генерализация* в терминах отечественного переводоведения);
- перевод нейтральным/более выразительным словом;
- культурная замена или адаптация;
- заимствование иноязычного слова с описательным переводом;
- перефразирование с использованием родственного слова;
- перефразирование с использованием несвязанных слов;
- опущение;
- описание [Baker 2018].

Существует и другой набор стратегий, в терминах зарубежных исследователей. Так, например, предлагаются следующие стратегии: *reordering, convergence and divergence, diffusions and condensation, recognised translation, transposition*.

Согласно Дж. Мэлоун, *reordering* (перестановка/изменение порядка) «is whereby one or more target elements appear in a position different from that of the source text, is the only trajectory lacking a converse and hence also a generic» [Malone 1988: 65]. Более того, Дж. Мэлоун утверждает, что чем теснее морфосинтаксическая связь между двумя исходными элементами, тем меньше вероятность превращения изменения порядка в целевом тексте в критическую проблему для переводчика. Со своей стороны, С. Тейлор, иллюстрируя модель Дж. Мэлоуна, утверждает, что изменение порядка в самом простом виде требует, чтобы переводчик выполнял базовые процедуры инверсии с позиционированием прилагательного-существительного и глагола-объекта [Taylor 1998: 48].

Convergence and divergence (конвергенция/дивергенция) определяется Дж. Мэлоуном как траектория, при которой два или более различных элемента исходного текста могут быть сопоставлены друг с другом, в то время как расхождение имеет место, когда элемент исходного текста может быть сопоставлен с любой из двух или более альтернатив в целевом тексте [Malone 1988: 17].

Diffusions and condensation определяют как «are concerned with the phenomenon of

linguistically slaking or tightening source text expressions for the text version, that is providing more or less elaboration» [Taylor 1998: 56]. Иными словами, *diffusion* — обеспечение детализации для выявления более общего смысла, а *condensation* влечет за собой создание более экономичного текста на языке перевода.

Recognised translation — данная стратегия предполагает, что переводчик должен использовать общепринятый термин или название при переводе официальных названий учреждений.

Transposition (транспозиция) — согласно Д. Вине и Д. Дарбельне, «involves replacing one word class with another without changing the meaning of the message» [Vinay, Darbelnet 1995: 36]. Другими словами, транспозиция, или сдвиг, включают в себя грамматические замены при переводе с исходного языка на целевой, как например замену единственного числа на множественное, замену частей речи или членов предложения и т. п.

Как уже было сказано выше, целью политического дискурса является удержание и осуществление политической власти. Он направлен на выражение взглядов на мир и убеждение аудитории в том, что такой взгляд, несомненно, верен. Выступая с речью, оратор описывает будущие события, которые могут стать серьезной проблемой. Выбор переводчиком подходящей стратегии позволяет адекватно и точно передать смысл высказывания.

В инаугурационной речи Д. Байдена лексические стратегии или преобразования предполагают некоторые семантические изменения в случае либо отсутствия семантических эквивалентов в сопоставляемых языках, либо специфических семантических, стилистических или прагматических характеристик у единиц исходного языка. Как показал анализ материала, одной из наиболее распространенных лексических трансформаций в речи Д. Байдена является конкретизация, или дифференциация, при которой лексическая единица с более широкой семантикой в исходном языке заменяется на единицу с более узкой семантикой в целевом языке. В качестве примера приведем предложение из выступления:

With unity we can do great things. Important things [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Вместе мы способны на великие дела, важные вещи [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

В приведенном примере переводчик несколько меняет структуру исходного текста,

сохраняя при этом точность перевода. При переводе происходит синтаксическая замена — объединение предложений, имеющих единое информационное ядро и тесно связанных друг с другом по смыслу. Кроме того, мы наблюдаем прием дифференциации: *with unity* передается как *вместе*, вместо буквального *с помощью единства*, что является узуальным нарушением.

В основном конкретизации подвергаются существительные.

Millions of jobs have been lost. Hundreds of thousands of businesses closed. A cry for racial justice some 400 years in the making moves us [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Потеряны миллионы рабочих мест, закрыты сотни тысяч предприятий, призыв к расовой справедливости, которому по меньшей мере 400 лет, движет нами [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

Today we celebrate the triumph not of a candidate, but of a cause, the cause of democracy [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Сегодня мы празднуем триумф — не кандидата, а дела, дела демократии [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

A cry for survival comes from the planet itself [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Призыв о выживании исходит от самой планеты [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

Нередко конкретизируются глаголы с широкой семантикой, что позволяет избежать эффекта «вольного» перевода:

So now, on this hallowed ground where just days ago violence sought to shake this Capitol's very foundation, we come together as one nation, under God, invisible to carry out the peaceful transfer of power as we have for more than two centuries [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Поэтому сейчас, на этом священном месте, где всего несколько дней назад насилие пыталось расшатать само основание Капитолия, мы собрались вместе, одна неразделимая, хранимая Богом нация, чтобы осуществить мирный переход власти, так, как мы делали это более двух веков [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

Вполне очевидно, что необходимость конкретизации выделенных лексических единиц была вызвана несоответствиями в структурах исходного и целевого языков, а именно отсутствием соответствующих слов с широкой семантикой.

Генерализация — это стратегия перевода, противоположная конкретизации, когда в языке перевода приходится подбирать единицу с более широкой семантикой, что также обусловлено несовпадением семантики слов в исходном и целевом языках. Например, в следующем предложении при переводе глагола *heed*, который в английском языке имеет более конкретные значения: «обращать внимание, остерегаться, внимать», был использован семантически более широкий глагол «осуществлять», который в своем значении содержит все вышеупомянутые семы:

The will of the people has been heard and the will of the people has been heeded [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Народ и воля народа были услышаны, и воля народа была осуществлена [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

В следующем примере внимания заслуживает глагол *press* с более узким значением «устремляться вперед, проталкиваться, активизироваться, продолжать», которое при переводе заменяется на семантически широкосмысленный глагол «пойти».

We will press forward with speed and urgency, for we have much to do in this winter of peril and possibility [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Мы пойдём вперед, быстро и настойчиво, потому что нам надо многое сделать в эту зиму тревоги и значительных возможностей [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

При переводе политических речей важное значение имеет сохранение структуры предложений исходного текста, поскольку для передачи коммуникативного намерения одинаково важны как содержание, так и форма. Язык, конечно, может выражать любую информацию, которую должны выразить его носители, однако именно грамматическая система данного языка будет определять легкость, с которой определенные понятия могут быть четко сформулированы. Поэтому, чтобы на языке перевода добиться грамматически правильного перевода, переводчики вносят морфологические или синтаксические изменения. При переводе инаугурационной речи Д. Байдена было сделано большое количество грамматических преобразований.

В следующем примере мы видим грамматическую замену «слово — словосочетание»; это стратегия, рационально применяемая переводчиком:

To overcome these challenges — to restore the soul and to secure the future of America requires more than words [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Чтобы преодолеть эти трудности, вернуть душевный покой и обеспечить будущее Америки, требуется гораздо больше, чем слова [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

Следующий пример демонстрирует целый набор грамматических преобразований: замену части речи, замену единственного числа на множественное, а также замену слова на словосочетание:

Over the centuries through storm and strife, in peace and in war, we have come so far [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Мы прошли через века, через штормы и борьбу, мирное и военное время, но у нас впереди еще далекий путь [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

Такие же преобразования можно проследить и в следующем примере:

Few periods in our nation's history have been more challenging or difficult than the one we're in now [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Немногие люди в истории нашей страны сталкивались с такими трудностями и вызовами, которые поставило перед нами время [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

Переводчик использовал прием замены частей речи, прилагательные «challenging» и «difficult» были заменены на существительные во множественном числе «трудности» и «вызовы».

Данные стратегии, на наш взгляд, использовались с целью следовать грамматическим правилам языка перевода.

При анализе речи Д. Байдена и ее перевода на русский язык мы обнаружили большое количество случаев синтаксических преобразований, при этом переводчик либо членил, либо объединял предложения, сохраняя коммуникативный замысел как исходного, так и целевого текстов. При этом нужно отметить, что случаев объединения предложений гораздо больше:

Much to repair.

Much to restore.

Much to heal.

Much to build.

And much to gain [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Многое нужно исправить, многое восстановить, многое залечить, многое построить, многое приобрести [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

При переводе происходит передача параллельных конструкций, каждая из которых оформлена отдельным предложением, одним предложением. Необходимо, однако,

отметить, что, несмотря на потерю эмфазы, параллельные конструкции в переводе сохраняются.

Прежде чем применять конкретные стратегии перевода, переводчик проводит практический анализ, который позволяет ему принять решение о том, какую информацию можно упустить из виду. В тексте перевода мы нередко встречаем замену асиндетической связи на синдетическую:

We can deliver racial justice. We can make America, once again, the leading force for good in the world [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Мы можем обеспечить расовую справедливость, и мы можем снова сделать Америку ведущей силой добра в мире [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

Нередко при переводе происходит изменение структуры предложения, как, например, в следующем случае:

A one-in-a-century virus silently stalks the country [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Вирус, который бывает один раз в столетие, безмолвно поражает страну [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www].

В данном примере переводчик попытался сохранить смысл речи Д. Байдена, для чего ему пришлось прибегнуть к описательному переводу при передаче словосочетания *one-in-a-century*.

Следующий пример демонстрирует использование антонимического перевода:

Don't tell me things can't change [Full transcript of Joe Biden's inauguration speech www].

Не говорите мне, что ничего нельзя изменить! [Речь Джозефа Байдена на инаугурации www]

Из перевода видно, что отрицательная по смыслу единица исходного языка при переводе заменяется грамматически соответствующей утвердительной конструкцией. Таким образом, вербализуя идею с утверждением, высказывание на русском языке звучит менее категорично, чем на исходном языке.

Принимая во внимание многочисленные стратегии перевода, использованные при передаче речи Д. Байдена на русский язык, мы можем предположить, что правильный выбор средств перевода помог сохранить некоторый пафос исходного текста и коммуникативный замысел говорящего. Умение находить и использовать те средства, которые позволяют сохранять яркий образ, созданный политиком, и вызывают соответствующие эмоции у целевой аудитории, является очень сложной задачей при переводе.

Итак, можно заключить, что объединение

стратегий перевода с точки зрения анализа политического дискурса открывает новые перспективы для исследований и подчеркивает необходимость работ, посвященных лингвистическим и прагматическим аспектам перевода.

Проведенное исследование показывает, что между языком и политикой существует сложная взаимосвязь. Перевод политического дискурса направлен на то, чтобы вызвать у адресата, говорящего на другом языке и принадлежащего к другой культуре, реакцию, аналогичную реакции адресатов исходного текста. Чтобы точно воспроизвести текст инаугурационной речи Д. Байдена на русском языке, переводчик использовал разнообразные стратегии, что позволило ему в полной мере воспроизвести национально-специфические реалии и особенности речи.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Будаев, Э. В. Методология политической лингвистики / Э. В. Будаев. — Текст : непосредственный // Политическая лингвистика. — 2010. — № 1.
2. Будаев, Э. В. Современная политическая лингвистика / Э. В. Будаев, А. П. Чудинов. — Екатеринбург : [б. и.], 2006. — Текст : непосредственный.
3. Речь Джозефа Байдена на инаугурации. Полный текст // Tass.ru. — Текст : электронный.
4. Чудинов, А. П. Политическая коммуникация / А. П. Чудинов. — Москва : Флинта : Наука, 2006. — Текст : непосредственный.
5. Baker, M. In Other Words: A Coursebook on Translation / M. Baker. — 3rd ed. — London ; New York : Routledge Taylor and Francis Group, 2018. — DOI 10.4324/9781315619187. — Text : unmediated.
6. Bánhegyi, M. Translation and Political Discourse / M. Bánhegyi. — Text : unmediated // Acta Universitatis Sapientiae, Philologica. — 2014. — Vol. 6. — Iss. 2. — P. 139–158.
7. Chilton, P. Analysing Political Discourse: Theory and Practice / P. Chilton. — London ; New York : Routledge Taylor and Francis Group, 2004. — Text : unmediated.
8. Dijk, T. A. van. Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk / T. A. van Dijk. — Cambridge : Cambridge University Press, 2009. — Text : unmediated.
9. Fairclough, I. Political Discourse Analysis / I. Fairclough, N. Fairclough. — London ; New York : Routledge Taylor and Francis Group, 2012. — Text : unmediated.
10. Full transcript of Joe Biden's inauguration speech. — URL: www.bbc.com.
11. Krings, H. P. Translation problems and translation strategies of advanced German learners of French / H. P. Krings. — Text : unmediated // Interlingual and intercultural communication / eds. J. House, S. Blum-Kulka. — Tübingen : Gunter Narr, 1986. — P. 263–275.
12. Malone, J. L. The Science of Linguistics in the Art of Translation: Some Tools from Linguistics for the Analysis and Practice of Translation / J. L. Malone. — Albany : State University of New York Press, 1988. — Text : unmediated.
13. Rubinelli, S. Rhetoric as a Civic Art from Antiquity to the Beginning of Modernity / S. Rubinelli. — Text : unmediated // The Routledge Handbook of Language and Politics / R. Wodak, B. Forchtner (eds.). — London ; New York : Routledge Taylor and Francis Group, 2018. — P. 17–29.
14. Taylor, C. Language to Language: A practical and theoretical guide for Italian/English translators / C. Taylor. — Cambridge : Cambridge University Press, 1998. — Text : unmediated.
15. Venuti, L. Strategies of translation / L. Venuti. — Text : unmediated // Encyclopedia of translation studies / ed. M. Baker. — London ; New York : Routledge, 1998. — P. 240–244.
16. Vinay, J. P. Stylistique comparée du français et de l'anglais:

Méthode de Traduction / J. P. Vinay, J. Darbelnet. — Paris : Didier. — (Translated and edited by J. C. Sager and M. J. Hamel as Comparative Stylistics of French and English: A methodology for Translation. — Amsterdam and Philadelphia, PA : John Benjamins, 1995). — Text : unmediated.

REFERENCES

1. Budaev, E. V. (2010). Metodologiya politicheskoy lingvistiki [Methodology of political linguistics]. *Political Linguistics, 1*. (In Russ.)
2. Budaev, E. V., & Chudinov, A. P. (2006). *Sovremennaya politicheskaya lingvistika* [Modern political linguistics]. Ekaterinburg. (In Russ.)
3. Joseph Biden (n.d.). *Rech' Dzhozefa Baydena na inauguratsii. Polnyy tekst* [Joseph Biden's inauguration speech. Full text]. Tass.ru. (In Russ.)
4. Chudinov, A. P. (2006). *Politicheskaya kommunikatsiya* [Political communication]. Moscow: Flinta: Nauka. (In Russ.)
5. Baker, M. (2018). In *Other Words: A Coursebook on Translation* (3rd ed.). London, New York: Routledge Taylor and Francis Group. DOI: 10.4324/9781315619187.
6. Bánhegyi, M. (2014). Translation and Political Discourse. *Acta Universitatis Sapientiae, Philologica, 6*(2), 139—158.
7. Chilton, P. (2004). *Analysing Political Discourse: Theory and Practice*. London, New York: Routledge Taylor and Francis Group.
8. Dijk, T. A. van. (2009). *Society and Discourse: How Social Contexts Influence Text and Talk*. Cambridge: Cambridge University Press.
9. Fairclough, I., & Fairclough, N. (2012). *Political Discourse Analysis*. London, New York: Routledge Taylor and Francis Group.
10. Biden, Joe (n.d.). *Full transcript of Joe Biden's inauguration speech*. Retrieved from www.bbc.com.
11. Krings, H. P. (1986) Translation problems and translation strategies of advanced German learners of French. In J. House & S. Blum-Kulka (eds.), *Interlingual and intercultural communication* (pp. 263—275). Tübingen: Gunter Narr.
12. Malone, J. L. (1988). *The Science of Linguistics in the Art of Translation: Some Tools from Linguistics for the Analysis and Practice of Translation*. Albany: State University of New York Press.
13. Rubinelli, S. (2018). Rhetoric as a Civic Art from Antiquity to the Beginning of Modernity. In R. Wodak & B. Forchtner, *The Routledge Handbook of Language and Politics* (pp. 17—29). London, New York: Routledge Taylor and Francis Group.
14. Taylor, C. (1998). *Language to Language: A practical and theoretical guide for Italian/English translators*. Cambridge: Cambridge University Press.
15. Venuti, L. (1998). Strategies of translation. In M. Baker (ed.), *Encyclopedia of translation studies* (pp. 240—244). London, New York: Routledge.
16. Vinay, J. P., & Darbelnet, J. (1995). *Stylistique comparée du français et de l'anglais: Méthode de Traduction*. Paris: Didier. (Translated and edited by J. C. Sager and M. J. Hamel (1995) as Comparative Stylistics of French and English: A methodology for Translation). Amsterdam and Philadelphia, PA: John Benjamins.